

Будучи трансмигрантом и уже занявшим позицию, 1. Путь контратаки младшего господина

Не надо, не уходи, я люблю тебя! Никто не любит тебя сильнее, чем я, У Мин!!

Слушая полный боли голос человека, нависшего над ним, У Мин хотел лишь показать ему средний палец. Блядь, твоя любовь заключается в том, чтобы запереть меня и сделать так, чтобы я видел только тебя? Твоя любовь — это живо срубить мне ноги, чтобы я мог полагаться исключительно на тебя? Твоя любовь — это стереть любые следы моего прежнего существования, оставив меня лишь рядом с тобой?

Тьфу, откуда только берутся такие блядские психопаты? Это я ослеп, раз угораздило стать твоим любовником.

[Тьфу! Ты же, блядь, прекрасно наслаждаешься этим психопатическим параноиком! Сам ведь довел чистокровного юношу до того, что у того поехала крыша, он почернел и теперь испытывает к тебе одновременно любовь и ненависть, мучаясь на грани жизни и смерти. И у тебя еще хватает наглости жаловаться?]

Много болтаешь?

[Просто сочувствую каждому из твоих бывших любовников.]

У Мин холодно фыркнул и молча погрузился в пространственно-временной поток. Он был странником, путешествующим по мирам. Раньше, когда у него не было сил, ему оставалось лишь следовать за системой, играя роли жалких вторых мужских персонажей и пушечного мяса. Каждый раз он до безумия любил главных героев — мужчин и женщин, второстепенных персонажей обоих полов, святош, идиотов и белых лотов. Каждый раз его чувства оставались безответными, его использовали, над ним смеялись и издевались, и со временем его характер искривился.

Позже ему с огромным трудом удалось взломать систему, оставив при себе лишь фрагмент данных, способный менять его судьбу, и тогда он принялся всячески портить жизнь этим главным героям, второстепенным персонажам и прочим мужикам. Почему только мужикам? Да потому что в бесчисленных мирах его ориентация свернула набок — да так закрутилась, что стала похожа на брикет лапши быстрого приготовления.

У Мин вовсе не считал, что поступает неправильно. Ему просто нравилось это чувство. К тому же в мирах, через которые он проходил, хватало всяких распутных дряней, конченных психопатов, отбросов общества, святош и Мэри Сью. Он одновременно мстил главным героям и играл с чувствами этих мужчин — если говорить честно, это было невероятно кайфово.

[Динь! Передача данных завершена, всё в норме.]

Когда У Мин открыл глаза, он шел по улице. С неба накрапывал мелкий дождь, косыми каплями оседая на его теле. На нем была белая рубашка, намертво прилипшая к коже и доставлявшая крайний дискомфорт. Он опустил голову, а на его лице читалась легкая растерянность.

У У Мина ушло ровно три минуты на то, чтобы упорядочить информацию об этом мире, после чего он мысленно выругался: «Вот дерьмо».

Изначально он был младшим молодым господином в Клане У — семье, которая считалась вполне влиятельной. Однако на одном из банкетов на него положил глаз главный герой, на тот момент еще порядочный подонок. Этот персонаж прямо потребовал отдать ему У Мина, а влияние главного героя было таковым, что Клан У не смел ему отказать. В итоге ради процветания семьи клан просто-напросто преподнес У Мина на блюдецке.

Поначалу У Мин отчаянно сопротивлялся и страдал, но, с большим трудом сбежав от главного героя, вернулся в родной Клан У. На словах семья пообещала дать ему отдохнуть дома, а за спиной тут же слила информацию главному герою. Сжалилась лишь старая служанка — именно она помогла ему тайком сбежать. Вот только теперь, оказавшись на улице, он остался абсолютно без крыши над головой.

Очередной порыв холодного ветра заставил У Мина невольно обхватить себя руками. Согласно изначальному сюжету, главный герой должен был вернуть его обратно, но У Мин упрямо отказывался подчиняться. Это лишь разжигало интерес главного героя, который принимался всячески добиваться его, пока У Мин в конце концов не влюблялся в него по-уши. Однако стоило главному герою получить желаемое, как он быстро остывал — в конце концов, У Мин привлекал его лишь как мимолетная прихоть.

Лишившись благосклонности главного героя, прежний владелец тела страшно мучился. Потерпев множество неудач в попытках вернуть его сердце, он наконец впал в уныние и тяжело заболел от накопившейся обиды. К тому времени главный герой уже повстречал другого протагониста, так что прежнему хозяину тела оставалось лишь скатиться до роли злобного второстепенного персонажа — назойливой лампочки, мешающей влюбленным, и в то же время глупого помощника,двигающего сюжет.

А не умевший любить главный герой в конце концов был растроган своей суженой, и они вдвоем расправились с прежним владельцем тела, чтобы счастливо зажить вместе. Ну а сам он? Он просто умер под деревом сакуры у окна больничного здания.

Родился невиновным, умер неприкаянно — до чего же жалобная судьба.

Выдохнув, У Мин подавил поднимавшееся в груди чувство горькой несправедливости, оставшееся от прежнего хозяина тела, и отчаянно потер озябшие руки. Как же холодно! На нем была лишь тонкая рубашка, к тому же насквозь промокшая — простуда была лишь вопросом времени.

Вух — позади посмел звук рассекаемых автомобилем луж, и яркий свет фар заставил У Мина слегка поморщиться.

Он повернулся и поднял руку, заслоняясь от света, а тень от его пальцев легла на бледное лицо, придавая ему особенно хрупкий вид.

Младший господин У, прошу вас вернуться. Из машины высыпала вереница телохранителей, после чего к У Мину подошел дворецкий, слегка поклонился и указал рукой направление. У Мин бросил взгляд на выстроившиеся в ряд машины и понял, что ему не убежать. Впрочем, какая разница? Он отродясь не был тем, кто бежит от проблем. Распрямив спину, он направился к автомобилям и неторопливо забрался внутрь. Едва он оказался в салоне, ему тут же протянули полотенце, и У Мин, разумеется, не стал отказываться.

Он ведь не прежний владелец этого тела. Какой смысл слепо сопротивляться? Теперь он всё равно что рыба на разделочной доске, с которой делают всё, что заблагорассудится. Вместо того чтобы упрямыться, куда разумнее тщательно обдумать, как переломить ситуацию.

Когда машина въехала в тихую усадьбу, У Мин слегка нахмурился. Это было одно из загородных поместий главного героя; из-за удаленности от города тот бывал здесь нечасто. Сидя в автомобиле, У Мин смотрел в окно: неподалеку отсюда, судя по всему, жила одна особа. По сюжету та несколько раз пересекалась с прежним хозяином тела, так что они были шапочно знакомы. И лишь благодаря этому знакомству прежний владелец прожил так долго, а умер, пожалуй, относительно достойно.

Похоже, ему придется наладить связь с этим человеком. Покорно последовав за телохранителями в дом, У Мин искупался, переоделся в теплую чистую одежду, а слуги принесли ему отвар — все-таки он простудился.

Сделав глоток, У Мин так скривился от горечи, что брови сошлись на переносице. До чего же горько! Сморщив нос, он отставил пиалу, а затем покачал головой, глядя на служанку. Та с растерянным видом посмотрела на стоявшего рядом дворецкого, но тот лишь кивнул, жестом веля служанке удалиться.

— С сего дня прошу молодого господина У чувствовать себя здесь как дома, — почтительно произнес дворецкий, стоя чуть сбоку от У Мин. Его руки в белых перчатках были аккуратно опущены вдоль бедер, и было заметно, что он — красивый, зрелый мужчина.

— Сколько вам лет? — У Мин слегка склонил голову набок.

— Тридцать семь, молодой господин У. — Хотя вопрос У Мина показался ему странным, дворецкий все же ответил.

— Как раз в возрасте моего отца. — Самому У Мину едва исполнилось восемнадцать. Его отец тоже был ветреным повесой и обзавелся ребенком в юности, хотя нынешняя хозяйка Клана У

— вовсе не биологическая мать У Мина.

Дворецкий тоже вспомнил об этом; в глубине души он слегка всколыхнулся, но на лице не дрогнул ни единый мускул.— Я устал. Когда я проснусь, я могу выйти прогуляться? Думаю, я проживу здесь довольно долго, поэтому хочу освоиться в окрестностях. Вы не могли бы стать моим гидом? — У Мин посмотрел на дворецкого своими невинными глазами. Казалось, его взгляд умел говорить: он просто смотрел на собеседника спокойно, но этого хватало, чтобы тронуть за душу.

Разумеется, дворецкий тоже невольно смягчился:

— Для меня это будет честью, юный господин У.

У Мин не удержался от улыбки — его лицо озарила радостная улыбка, но тут же, словно посчитав это неприличным, он опустил голову.

— Тогда отдыхайте, юный господин.

Дворецкий слегка поклонился, затем жестом велел остальным удалиться, и вскоре в комнате остался только один У Мин.

В пустой комнате царила тишина, как вдруг за окном поднялся свирепый ветер и раздался оглушительный раскат грома.

— Грохочет...

У Мин поднял голову и посмотрел в окно. В этой комнате была большая панорамная стена. Внутри стояла абсолютная тишина, а снаружи царил полный хаос: бурный ветер подхватывал опавшие листья и лепестки в саду, безжалостно разрывая их в воздухе и бросая вниз.

У Мин направился к окну. Вспышка молнии озарила его лицо, после чего вновь наступила темнота. Именно в тот момент, когда мелькнула молния, У Мин невольно содроглся всем телом. Он боялся грозы, особенно таких грозовых ночей. Мало кто знал об этой привычке, да и сам У Мин вовсе не хотел, чтобы она становилась его слабостью, но...

— Грохочет...

Всякий раз, когда гремит гром, я невольно вылезаю наружу, чтобы напомнить о себе, и, глядя на твой испуганный вид, я бесконечно радуюсь.

Ха, радуйся на здоровье.

У Мин зажал уши руками и забился вглубь кровати.

Его отношения с системой нельзя было назвать хорошими. В своё время он силой удержал систему, чтобы изменить свою судьбу попаданца, поэтому система всё это время пыталась сбежать от него. Из-за этой паршивой системы У Мин раньше натерпелся немало страдания, и если бы он не мог отыграться, то вряд ли стал бы оставлять её при себе. К тому же, оставлять её было действительно выгодно.

Практически всю ночь У Мин почти не сомкнул глаз, и лишь около часа ночи его слегка сморил сон. Не успел он толком выспаться, как его сон потревожил стук в дверь. Сначала, при первом стуке, он не хотел обращать внимания, но спустя десять секунд стук повторился — три отчётливых, громких удара. Не дожидаясь его ответа, человек за дверью вошёл напрямую, поставил рядом заранее приготовленный завтрак, и дворецкий, слегка наклонившись к У Мину, произнёс:

— Юный господин У, вам пора вставать. У Мин потёр глаза и с некоторой досадой поднялся с постели. Ему тут же протянули чашку тёплой воды. Выспаться У Мину не удалось, да и завтрак он едва осилил через силу — аппетита не было совсем. Закончив есть, он решил выйти и немного прогуляться.

После дождя воздух всегда казался влажным, а на земле еще блестели лужи. Управляющий попался на редкость добросовестный: он увлеченно рассказывал об истории этой усадьбы, начиная с её названия и заканчивая прежними хозяевами. По правде говоря, У Мин никак не мог разглядеть в поместье следы трёхвековой давности — пятьдесят лет назад его выкупил богатый папаша главного героя, после чего оно так и стояло без дела.

Что ни говори, а вкус у этого папаши-мрази оказался неплохим.

— Скажите, а что там за место? — У Мин небрежно указал на поросший травой склон неподалёку. Под ним раскинулся широкий луг, вдали виднелось несколько домов — из-за расстояния У Мин мог различить лишь их смутные очертания, а позади построек, судя по всему, зеленел бескрайний лес.

На лице управляющего промелькнули почтительность и страх:

— Это дом господина Шэня.

— Мы соседи? Я бы хотел зайти и поздороваться, — У Мин посмотрел на управляющего, и тот заметно замялся.

— Господин Шэнь нездоров, он приезжает сюда лишь изредка, погостить на несколько дней. — Хотя управляющий опустил голову, голос его звучал слегка жестковато. По правде говоря, будь у них выбор, они бы ни за что не стали связываться с этим господином Шэнем, но тут уж сложилось слишком много обстоятельств.

У Мин был прямо-таки «похищен» Шэнь Хэцзюем, из-за чего его нынешнее положение выглядело весьма двусмысленным. К тому же в последнее время произошло столько всего, и Шэнь Хэцзюй спрятал его в этом поместье, чтобы переждать бурю.

Впрочем, ничего страшного по большому счёту не случилось, да и Клан У вовсе не принадлежал к числу влиятельных семей. Однако на людях виноват был именно Шэнь Хэцзюй, а поскольку он как раз вёл борьбу за наследство, подобные скандальные истории старательно заминали.

— Разве нельзя просто сходить и взглянуть? — У Мин посмотрел на управляющего своими выразительными глазами, не отводя взгляд, и в них читалась немая мольба.

Управляющий заколебался. Ему было невыносимо отказывать У Мину — от этого взгляда просто невозможно было защититься. Юноша смотрел на него с такой наивной надеждой, словно заблудившийся оленёнок, и стоило отказать, как человека тут же настигало жуткое чувство вины.

— Сходить-то можно, но господина Шэня, пожалуй, нет дома. — Поразмыслив пару секунд, управляющий всё же кивнул. Он не мог вынести вида разочарования на прекрасном лице юноши — пожалуй, не хотел портить этот момент. Управляющий повидал немало красавцев, и за эти годы Шэнь Хэцзюй и правда приютил немало мальчиков, но он мог поклясться, что У Мин — красивейший юноша из всех, кого ему доводилось встречать.

И когда кто-то обладает столь ослепительной внешностью, но не имеет за душой силы, ему уготована лишь участь изнеженной игрушки.

Управляющий опустил взгляд и знаком велел подать машину. Вскоре из-за поворота выехали несколько автомобилей.

Хотя расстояние казалось небольшим, ехать пришлось минут десять, а пешком пришлось бы плестись не меньше получаса. Управляющий никогда прежде не бывал в той усадьбе и даже в Цинъюане находился впервые: раньше, сколь бы сильно ни увлекался Шэнь Хэцзюем очередной мальчишка, он ни за что не осмеливался привозить его в Цинъюань, потому что тот человек жил слишком близко.

Когда они прибыли к усадьбе, их уже ждали слуги. Узнав, кто они такие и откуда, те не заставили себя долго ждать: вскоре вышел другой мужчина в чёрном фраке и повел их вглубь поместья, к заднему двору.

— Второй господин любит цветы на заднем дворе. Наступила бурная весна, всё распустилось. — Этот мужчина, судя по всему, тоже был управляющим. Он выглядел довольно пожилым, с на редкость мягким лицом, которое с первого же взгляда располагало к себе. Смотря на У Мина, он, к большой редкой удачности, даже не выказал в глазах ни тени восхищения или изумления.

У Мин повидал немало людей, и даже сопровождавший его управляющий при первой встрече смотрел на него если не с благоговением, то хотя бы с долей восторженного удивления. Впрочем, обычно самые мягкие на вид люди оказываются самыми опасными.

— Я люблю цветы. Смотришь на эту красоту, и на душе сразу становится легче, — У Мин озарил мужчину лучезарной улыбкой, слегка прищулив глаза. Его лицо было прекраснее любого цветка.

— В этом году мы специально наняли человека ухаживать за садом. Благодаря его заботе цветы распустились пышнее и красивее, чем в прошлые годы, — улыбнулся мужчина, и от его улыбки повеяло весенним теплом.

Вскоре они вошли вглубь заднего сада. Самый внешний ряд почек еще не раскрылся, но в глубине уже вовсю цвели синие цветы. Бледно-голубые бутоны напоминали чистое небо, и издали казалось, будто они парят где-то среди облаков.

— Второй господин, к вам с визитом прибыл молодой господин У, — мужчина во фраке подошел к человеку в инвалидном кресле и, склонившись, произнес это тихим голосом.

У Мин перевёл взгляд. Перед ним сидел тот самый Второй господин Шэнь. К сожалению, он сидел к ним спиной, так что разглядеть его лицо было невозможно, но даже по одной лишь осанке У Мин мог составить о нём первое впечатление.

— Здравствуйте, прошу прощения за столь внезапный визит. — У Мин подошел ближе, слегка опустил голову, а затем с любопытством взглянул на Второго господина Шэня.

Второй господин Шэнь, родной дядя Шэнь Хэцзюя. Фигура легендарная: будучи дядей, он был старше племянника всего на десять лет. Поскольку он родился у родителей уже в зрелые годы, с самого появления на свет его окружала особая забота. Старший сын рос сметливым и дельным, а младший — красивым и смелым, так что поначалу старый господин Шэнь сполна наслаждался семейным счастьем.

Однако вскоре выяснилось, что младший сын далеко превосходит старшего и в способностях, и в сообразительности, к тому же обладает исключительной деловой хваткой. Еще подростком он совершил то, что многим не удавалось за всю жизнь. Старый господин Шэнь уже было решил передать семейное дело старшему сыну, но, глядя на всё более выдающиеся успехи младшего, внезапно оказался перед сложным выбором.

Именно тогда в Клане Шэнь произошел раскол. Старший сын, то бишь отец главного героя, изначально невзлюбил младшего брата, а теперь тот еще и угрожал пошатнуть его позиции наследника. Недолго думая, он решился на крайние меры и убрал Второго господина со сцены: подкупил старого слугу в доме, чтобы тот травил его медленным ядом. Он рассчитывал изводить Второго господина по капле, и здоровье того действительно постепенно разрушалось. Но как назло, в самый разгар этих событий старый господин погиб в автокатастрофе, и старший сын тут же прибрал к рукам семейный бизнес — лишь для того, чтобы после

обнаружить: у старика оставались припрятаны козыри.

Вырасти Клан Шэнь до такого уровня и не замарать руки кровью было просто невозможно. В своё время старый господин приютил немало демобилизованных спецназовцев — бойцов из секретных подразделений страны. Об этом почти никто не знал, а нужны они были для охраны теневого бизнеса, который не должен был выходить на свет.

Однако к моменту, когда старший сын вступил в наследство, все эти предприятия были скрытно переоформлены и переданы другим лицам. Кому именно — догадаться было нетрудно. У отца Шэнь Хэцзюя тогда как раз начались проблемы с сердцем. Сразу после похорон старого господина Второй господин Шэнь покинул дом. С тех пор он официально порвал все связи с Кланом Шэнь — вплоть до своего возвращения пять лет спустя, когда ему едва исполнилось двадцать с небольшим. Он вернулся из-за смерти матери: братья не виделись пять лет, и если расставались они на похоронах отца, то встретились теперь на похоронах матери.

В те годы Второй господин гремел на всю округу, и даже старший сын испытывал перед ним скрытый трепет. Но Второй господин не сделал ничего особенного: он лишь за закрытыми дверями поговорил со старшим братом — о чём именно, никто не ведал. Зато он забрал себе старый особняк Клана Шэнь и еще несколько объектов недвижимости. Из-за слабого здоровья он больше не мог претендовать на большее, а потому окончательно отошел от дел, затворившись в тишине и покое ради восстановления сил.

И хотя за последующие десяток с лишним лет имя Второго господина Шэня уже не гремело так громко, как прежде, каждый встречный при виде него неизменно склонял голову и почтительно звал господином. Даже нынешнее руководство Клана Шэнь не осмеливалось вступить с ним в открытый конфликт.

Если бы не остатки кровных уз, еще неизвестно, кому принадлежала бы власть в Клане Шэнь по сей день. Но одно оставалось несомненным: отношения Второго господина с кланом были далеки от идеальных и держались лишь на внешней вежливости.

У Мин подавил бурю эмоций на дне глаз, глядя на повернувшегося к нему Второго господина Шэня, чуть склонил голову набок и с любопытством всмотрелся в его лицо — и попал прямо в яблочко!

Черт возьми, это именно его тип! Щеки У Мина слегка порозовели, он с затаенным восторгом окинул взглядом лицо Второго господина, после чего быстро опустил глаза, пряча свои мысли.

Второй господин Шэнь лишь мимоходом глянул на него. Красивый, но совершенно наивный юноша — таково было его первое впечатление об У Мине.

— Меня зовут У Мин, я приехал сюда только вчера, — спохватившись, с легкой неловкостью произнес У Мин, и его лицо чуть изменилось, изобразив вымученную улыбку.

Верно, его нынешнее положение выглядело не слишком-то приглядно. Его заметил Шэнь Хэцзюй, и завязывались у них отношения или нет, в глазах окружающих он оставался лишь мальчиком на побегушках у Шэнь Хэцзюя. К тому же за минувшие годы Шэнь Хэцзюй приютил немало юнцов, так что дурная слава шла за ним по пятам.

Второй господин Шэнь ничего не ответил, лишь прикрыл глаза и глухо произнес: «Мм». Он не любил солнце, и если бы не вчерашний дождь и утренняя сырость, он ни за то не вышел бы из дома. В молодости он был охотно разговорчив, но с годами, погрузившись в тишину, разучился даже говорить.

— Хм, — У Мин слегка смутился, замер на месте и капризным движением качнул ногой.

Восемнадцатилетний юноша — у него полно юношеского упрямства, и он совсем не умеет скрывать свой норов.

— Ты любишь цветы? — спустя долгое время негромко спросил Второй господин Шэнь. На удивление, голос у него оказался исключительно низким и бархатистым.

У Мин поднял голову, прищурился и расплылся в улыбке:

— Люблю.

<http://bllate.org/book/21658/2234874>